

Добавил 22.12.2001 - 17.12.2001 - 10

Третий Рим стал второй Пизой

Новая обитель Анатолия Васильева

Однажды засиделись в гостях у драматурга Слаякина. Долгая зимняя ночь прошла незаметно, по домам расходились в пятом часу утра. Шли пешком от Проспекта Мира, по Сретенке. Тут один из молодых людей замедлил шаг и, указав на старый кинотеатр «Уран», произнес: «Здесь будет мой театр». Это был Анатолий Васильев.

Лет этак через семь, уже открыв свой театр в подвале на Поварской, а заодно получив во владение здание «Урана», Игорь Попов (архитектор и художник, оформлявший все спектакли Васильева, начиная с «Сола для чародея» с боем) нарисовал обзорно-красивую картинку — эскиз театрального зала, на первый взгляд повторяющий зал на Поварской, но развернутый волей их фантазии до большого зала с трансформирующимися полостями. Эскиз вывели. Приходящие восторгались и начинали сочувственно улыбаться, когда Васильев заявлял, что таким будет его театр на Сретенке.

Впрочем, я повторяю чужие байки.

Еще одну рассказал сам Васильев на пресс-конференции по поводу открытия на Сретенке нового здания «Школы драматического искусства» и программы, подготовленной «Школой» к московской театральной Олимпиаде. Он припомнил, как осенью 98-го года, когда толпа судорожно скупала доллары, на Сретенке рабочие спокойно возводили фундамент театра. «Бог знает, почему они не бросали работу», — сказал Васильев. И сам себе ответил: «Если бы не мэр, не сидеть нам в этом здании».

Авторы этого уникального проекта — Васильев, Попов и два архитектора «Моспроекта» — Б. Тхор и С. Гусарев.

В отличие от по-банковски солидно расположившегося на Новослободской Центра имени Вс. Мейерхольда (его тоже строили к Олимпиаде) «Школа» внешне неброская. Оплаздивая на спектакль, можно запросто проследить мимо этого небольшого, легко вписавшегося в Сретенку, здания. Внутри, подчиняясь законам булгаковской «Нехорошей квартиры», оно оказывается огромным и многомерным. Может быть, из-за любимого Васильевым белого цвета и стекла. Стекланный купол сделан над «пассажем», как называет Васильев фойе того театрального зала, о котором они с Поповым мечтали в 90-е, а в реальное распоряжение получили на днях. Зал называется теперь «Манеж» и рассчитан на 300–400 зрителей. Витая лесенка на второй этаж скрыта в белой наклонной башне. Так что кто-то из первых зрителей уже сказал, что Москва больше не третий Рим, а вторая Пиза. На отшибе, в другом рукаве «пассажа» скрыт еще один театральный зал — «Глобус», уменьшенная копия шекспировского театра. Третий — «Тау-зал» — зал для тренингов и концертных показов.

Как заживет «Школа» на два дома — между Поварской, где в маленьком пространстве сущест-

Фойе театра

вует уникальное театральное государство, и Сретенкой — неизвестно. От прогнозов хочется воздержаться. Пока же планы Васильева, связанные с начавшейся театральной Олимпиадой, грандиозны.

«Отечественному театру надо кончать с невежеством. Надо перейти к тому театру, который основан не только на внутренностях, на игре кишками...» — так анонсировал Васильев программу, подготовленную «Школой драматического искусства». Уже сама перенасыщенность и небалансность этой программы содержит вызов. Составить такой пышный евразийский театральный букет мог только Васильев, столь же мало присутствующий в отечественных театральных буднях, сколь часто и успешно участвующий во всех престижных фестивалях и прекрасно ориентирующийся в мировом театральном процессе. Поэтому предложенная им программа направлена на просвещение (причем на просвещение профессионалов!), состоит из двух разделов: «Форум» и «Узкий взгляд скифа».

Исходя из того, что российская система театрального образования полностью и бесповоротно мертва, на «Форуме» будут представлены европейские и восточные образовательные центры, пропагандирующие альтернативную театральную педагогику. Так, парижская «Экспериментальная академия театров» под руководством Мишель Кокосовски проведет четыре цикла встреч, посвященных Жене, Мюллеру, Пазолини и Кольтесу. Встречи включают видеопросмотры, выставки, спектакли, сделанные западными режиссерами со студентами московских театральных вузов. В рамках «Форума» будет показана «Чайка», поставленная Никрошлюсом в «Школе мастеров» (сборная европейская школа, расположенная в Бельгии), проведет свои мастер-

классы Тадаши Сузуки, а сам Васильев прочтет цикл лекций «От Гротовского к Станиславскому». Из Вроцлава (Польша) и Понте-лери (Италия) приедут два центра, пропагандирующие творчество Ежи Гротовского. Перечисленное — только часть «Форума».

Другая часть программы, «Узкий взгляд скифа», — попытка прояснить отношения современной культуры с мифом и ритуалом. Она состоит из трех частей с символическими названиями: «Истоки. Корни», «Отражения. Тени забытых предков» и «Светское. Исключение из правил», включающее разные религиозные направления и собрано со всех точек Земли. Как сказал сам Васильев, «программа напоминает Сталина, распахнувшего свои клещевидные объятия для всех народов». Интересно, что именно этот, откровенно необщедоступный театр (здесь даже билеты не продают случайным людям) представляет на Олимпиаде российскую провинцию. «Мне не нравится московский коммерческий театральный шик. Очень важно, чтобы на периферии России скромные люди чувствовали, что могут стать участниками Олимпиады. Мы хотим, чтобы приехали монастырские хоры со Святой горы...» — заявляет Васильев, помимо хоров пригласивший на Олимпиаду алтайских певцов, бурятских шаманов, калмыцкого сказителя, etc.

Сориентироваться в «Истоках» светскому человеку трудно, но хочется выделить реконструкцию древнего «Пешного действа» (проект «Школы драматического искусства»), традиционный японский театр «Но» (спектакль «Юто» в постановке Тадаши Сузуки) и программу тибетских монахов, многие из которых беженцы, не имеющие загранпаспортов. В «Отражениях» интересен «Вертеп» — реконструкция вертепного действа, выполненная Виктором Новиковым и Андреем Котовым, и «Песнь песней» — проект «Школы драматического искусства» на музыку Владимира Мартынова.

В разделе «Светское». Исключение из правил привлекают театральные эксперименты мэтров: три спектакля самого Васильева («Медя» Хайнера Мюллера с актрисой «Комеди Франсез» Валерией Дрезиль; «Иллада», поставленная с учениками «Школы драматического искусства», и «Мизантроп», сделанный в Лидианском театре), «Царь Эдип» и «Электра», поставленные Тадаши Сузуки в Шизуоке, и концертный вариант оперы «Видение Лира», сделанный им с солистами Большого театра. А также «Гамлет — урок», поставленный Теодоросом Терзоуполосом для Аллы Демидовой в Афинском театре «Аттикс».

«Он вынес сам себя за скобки театрального процесса — таковы обстоятельства...» — утверждает критика. Обстоятельства изменились. Получив новое театральное здание и сразу же зажив в нем бурной театральной жизнью, Васильев вписал себя в этот процесс крупным шрифтом.

Алла ШЕНДЕРОВА